

Ирина Калмыкова. Фото с личной страницы Facebook

22.04.2013, 19:53 Москва

свой опыт

Для усиления абсурдности

ОВД-Инфо публикует рассказы активистов о задержаниях рядом с Кремлем 20 апреля 2013 года.

Ирина Калмыкова: «Мы проводим каждую неделю прогулку на Красной площади в защиту политзаключенных. В прошедшую субботу была проведена очередная прогулка. Люди с белыми ленточками пришли на лобное место. Поднявшись на ступеньки мы пели и размахивали ленточками».

Алексей Давыдов: «В субботу 20 апреля, как у меня принято, я пришел на Манежную площадь, чтобы принять участие в одиночных пикетах в поддержку узников 6 мая. Заодно участвовал в распространении доклада Бориса Немцова „Жизнь раба на галерах“.

С самых первых минут появления на площади участников пикета возникло обильное количество сотрудников полиции, проявивших к нам пристальное внимание. Они не отходили от нас ни на шаг, какие-то люди в штатском снимали нас на видеокамеры.

По завершении пикетов мы решили прогуляться по Красной площади с белыми лентами. Так как все публичные акции в этом месте запрещены, мы заранее договорились, что у нас не будет никаких плакатов, и мы не будем выкрикивать никаких лозунгов.

Мы спокойно дошли до лобного места, возле которого остановившись, стали общаться друг с другом. В руках у нас были белые ленты».

Ирина Калмыкова: «Двое активистов Левого фронта развернули фото Удальцова с надписью „Свобода“. Их сразу задержали. После этого подошел пожилой мужчина и развернул белый лист бумаги А-3. Полицейские подскочили его задерживать».

Екатерина Рыжова: «Сначала задержали двух ребят с фотографией Удальцова около Лобного места, а потом еще шестерых, которые просто стояли около автозак».

Алексей Давыдов: «Один из участников движения Солидарность взял в руки... чистый лист белой бумаги формата А3. И тут, как в знаменитой речи Мельниченко, мы стали свидетелями того, что уровень маразма в нашей стране превысил уровень жизни: сотрудники полиции решили задержать этого человека. Звали его Владимир Ионов, ему за 70 лет, и почти все сотрудники полиции годились ему ни то чтобы в сыновья — во внуки. Несмотря на это, полицейские, не представившись, не объяснив причин задержания, грубо схватили его, и чуть ли не волоком отвели в автозак».

Екатерина Рыжова: «Мы, возмущаясь наглыми незаконными действиями, кричали „Позор!“ И все, у кого были белые листы, достали их и стали держать над головой. Один знакомый даже сходил и купил белую вату, для усиления абсурдности поведения сотрудников».

Ирина Калмыкова: «Люди стали мешать полицейским провести незаконное задержание. И тогда полицейские задержали в жесткой форме и этих людей. Не долго думая, граждане стали доставать чистые листы и поднимать их. Человек двадцать держали чистые листы, конституцию, закон о полиции — кто что мог достать.

Ну у многих листов не было. Тогда Алекс Сидонов побежал в ГУМ, чтобы приобрести листы. Но там тоже их не оказалась. И он купил сладкую вату».

Екатерина Рыжова: «Мимо проходящие прохожие и даже иностранцы с удивлением спрашивали, что происходит, а мы им объясняли, что людей задерживают за то, что они ходят гулять на Красную площадь с белыми лентами, белыми листами. Они искренне удивлялись происходящему».

Ирина Калмыкова: «Все стояли с листами, полиция не реагировала. Потом Надя Митюшкина на своем листе написала „Третий закон Ньютона $F-12=F-21$ “. Полиция долго рассматривала, но мер не принимала».

Екатерина Рыжова: «Когда появилось множество белых листов в наших руках, полицаи притихли, не зная, что с нами делать. Но через какое-то время они всё-таки не выдержали и стали задерживать».

Ирина Калмыкова: «Бородин долго общался по телефону, но приказ о задержании не давал. Потом граждане стали в круг, окружив лобное место, и одна активистка на асфальте мелом написала „свободу узникам 6 мая“. Мы долго стояли, полицаи не видели надписи, и тогда она с другой стороны написала: „путин- вор“. Мы еще постояли немного и решили пройтись, когда Бородин отдал приказ задерживать. Полицаи, как услужливые собаки, кинулись в толпу. Люди прикрывали друг друга и не давали полицаям провести задержание. В результате нас задержали 16 человек. Всех подряд».

Алексей Давыдов: «Возмущенные нелепым поведением полиции, мы также вытащили листы чистой белой бумаги и подняли их вверх. Некоторое время нас никто не трогал. Но повышенное внимание граждан и иностранцев к нашей группе вывело полицейских из себя, и задержания возобновились: активистов стали хватать, выворачивать руки и уводить в сторону припаркованных неподалеку автозак. Марш крепчал. Один из сотрудников полиции схватил меня за плечо, вцепился в лист бумаги, и спросил: „что там у тебя?“, увидев, что лист девственно чист, спросил у сотрудника: „что с ним делать, у него ничего нет, отпускать?“ „Ну и что?– буркнул его коллега, — это не повод, забирай“. Так я вместе с другими участниками движения „Солидарность“ и другими активистами оказался задержан за...не знаю за что».

Сергей Кочетков: «К сожалению, мое участие в данном мероприятии было весьма не продолжительным. Опоздав, я оказался на Лобном месте к моменту, когда начали заполнять второй автозак, где я и оказался через 5 минут после появления.

Задержание (а точнее похищение) происходило при полном правовом беспределе. Сотрудники полиции не представлялись, не объясняли причину задержания, они просто выдергивали людей из рядов протестующих и препровождали их в автозак. Делали они это относительно корректно и без особого энтузиазма. Тех, кто не хотел идти сам, несли на руках, рассматривая это нежелание как „сопротивление сотрудникам“.

В автозаке собралась хорошая компания из 16 человек, многие из которых мне знакомы по предыдущим акциям. Всю дорогу, от Красной площади до ОВД Якиманка, мы распевали песни революционной направленности, кричали антипутинские речёвки и украшали автозак белой символикой. В общем, провели время весело и с пользой».

Екатерина Рыжова: «В ОВД „Якиманка“ произошёл следующий казус. Те сотрудники, которые нас стали оформлять, вначале решили составить протоколы по статье 19.3 КоАП мне и еще двум моим друзьям, а с остальными провести профилактические беседы. Но выяснилось, что нет тех сотрудников, которые доставляли нас в отдел. А те, кто принимал нас, не могут составить протокол о доставлении. Ну и наши ребята, конечно, решили „подлить масла в огонь“, напугав сотрудников ОВД тем, что в суде им придется рассказывать, как они нас задерживали (а они ведь нас не задерживали!). Поэтому, поматерившись между собой, „дружный“ дежурный коллектив полицейских решил провести с нами проф.беседы. Хотя именно такие беседы проводили не они, а мы с ними».

Сергей Кочетков: «Как выяснилось, в участок нас доставили для профилактической беседы. Менты писали протоколы, а мы их беседовали, объясняя, что служба в оккупационной полиции не есть хорошо. Сложилось впечатление, что они это и сами понимают».

Алексей Давыдов: «Привезли нас в ОВД Якиманка. Я надеялся, что хоть там мне объяснят причины задержания. Но нет, там было не до нас, так как сами сотрудники не знали что с нами делать. Они мучительно решали (около 4 часов), как с нами быть. В итоге сошлись на том, что нам надо провести профилактическую беседу, и отпустить. О чем благополучно написали в рапортах. Времени на саму беседу уже не осталось, и нас вывели на улицу, где нас ожидали наши товарищи, пришедшие нас поддержать. О законе среди сотрудников полиции в этот день так никто и не вспомнил...»

Сергей Кочетков: «Уже через полчаса после нашего задержания у ворот ОВД Якиманка появилась группа поддержки. Нам подвезли воду и всеми любимые „госдеповские“ печенюшки. А еще через пару часов, та же

группа поддержки встречала нас как героев (на мой взгляд не оправданно, но все равно приятно)».

Смотрите также:

[Фотографии Людмилы Сизовой](#)

[Фотографии Елены Ростуновой](#)

[Фотографии Александра Макарова](#)

[Видео Грани.ру](#)

[Задержания на Красной площади, видео \(часть 1\)](#)

[Задержания на Красной площади, видео \(часть 2\)](#)